

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

О Гцо-Гнуинг-Тара, жене Сердца Утренней Зари. Бушменская народная сказка

У Сердца Утренней Зари есть дочь – Дитя Сердца Утренней Зари. Он называет ее "мое сердце". Он проглатывает свою дочь, и вот он идет один, теперь это единственная звезда – Сердце Утренней Зари. Когда же его дочь вырастает, он выплевывает ее. И она становится его женой, теперь она тоже – Сердце Утренней Зари, и она выплевывает другое Дитя Сердца Утренней Зари, которое следует за мужем и женой – Сердцами Утренней Зари...

В давние времена жена Сердца Утренней Зари, рысь, была женщиной древнего народа, она была очень красива. Ее звали Гцо-Гнуинг-Тара. Муж Гцо-Гнуинг-Тара спрятал их ребенка под листьями съедобного корня гцуисси – он знал, что жена отыщет его там. Но сначала туда пришли другие животные и птицы – гиены, шакалы, голубые журавли и черные вороны,– и все они выдавали себя за мать ребенка. Но Дитя Сердца Утренней Зари только смеялось над ними, пока наконец не явилась его настоящая мать, и дитя ее Сразу узнало. Тогда оскорбленные шакал и гиена, чтобы отомстить, решили околдовать мать и превратить ее в рысь при помощи отравленных личинок термитов.

У Гцо-Гнуинг-Тара была младшая сестра Тсе-Де-Кое, девушка древнего народа, которая носила за неё ее палку-копалку. И вот они бродили вокруг в поиска личинок и копали, выискивая личинки в разрытой земле. Затем они собирали их, не давая им уйти обратно в землю.

А гиена взяла и отравила личинки почерневшим потом своих подмышек. Гцо-Гнуинг-Тара стала есть личинки, и вдруг все ее украшения – серьги, ручные и ножные браслеты, браслеты на лодыжках–стали с нее спадать, и ее каросс сам развязался и упал на землю, и ее кожаная юбка тоже соскользнула с нее и упала на землю, и сандалии тоже развязались сами.

Гцо-Гнуинг-Тара предупредила свою младшую сестру:

– Не трогай эти личинки – у них неприятный запах. Теперь тебе придется заботиться о ребенке.

Она превратилась в хищного зверя, вскочила и бросилась в заросли тростника.

Младшая сестра хотела ее удержать, она побежала за ней и закричала:

– О Гцо-Гнуинг-Тара! Кто же будет кормить твоего ребенка?

Ее старшая сестра ответила:

– Ты будешь приносить его, и я стану давать ему грудь. И пока я буду чувствовать, что я человек, а не хищный зверь, я буду с тобой разговаривать. Но ты приходи с ребенком быстрее, не медли. Принеси его завтра утром.

Младшая сестра вернулась домой, и гиена тоже пришла с ней, надев украшения Гцо-Гнуинг-Тара. Она пробралась в хижину и села на ее место. Сердце Утренней Зари вместе с другими мужчинами – шакалами, квагга, гну, страусами – были на охоте. Когда Сердце Утренней Зари вернулся домой, ребенок плакал и с ним была только его свояченица.

Он воскликнул:

– Почему это ребенок кричит, а Гцо-Гнуинг-Тара не обращает на него внимания?

Но гиена ничего не отвечала, а Тсе-Де-Коё успокаивала ребенка.

Дождавшись, пока муж ее старшей сестры снова отправился на охоту, она положила ребенка за спину и отправилась к своей старшей сестре.

Она шла, пока не добралась до зарослей тростника и позвала:

– О Гцо-Гнуинг-Тара, дай ребенку грудь.

Ее старшая сестра выпрыгнула из зарослей, подбежала и схватила ее, но она воскликнула: "Это я!" – и отдала ей ребенка.

Старшая сестра дала ребенку грудь и сказала:

– Приноси ребенка снова, да побыстрее, пока я еще чувствую себя человеком. Мне кажется, что я начинаю забывать тебя, я уже не узнаю тебя.

И она укрылась в зарослях тростника, а ее младшая сестра положила ребенка на спину и вернулась домой.

Перед заходом солнца она снова пошла с ребенком к своей старшей сестре.

Дойдя до зарослей тростника, она позвала:

– О Гцо-Гнуинг-Тара, дай ребенку грудь.

Ее старшая сестра выпрыгнула из зарослей, подбежала к ней и схватила ее, а она закричала:

– Это же я, это я!

Мать покормила ребенка грудью и сказала:

– Быстрее приноси его снова, так как я чувствую, что забываю тебя. Я уже не узнаю тебя.

И она скрылась в зарослях, а ее младшая сестра вернулась домой.

Утром младшая сестра снова отправилась к своей старшей сестре, она шла, шла, шла, шла, шла, пока не добралась до зарослей тростника, и позвала:

– О Гцо-Гнуинг-Тара! Дай ребенку грудь. А ее старшая сестра выпрыгнула из зарослей, подбежала к ней и схватила ее.

Младшая сестра отпрянула и закричала:

– Это я!

А старшая сестра сказала:

– Ты не должна больше приходить ко мне, так как я уже не чувствую себя человеком.

И младшая сестра вернулась домой.

А люди устроили танец гцу: женщины хлопали в ладоши, а мужчины кивали головами. Но гиена не вышла из хижины, она боялась, что ее узнают, хотя на ней и были надеты украшения Гцо-Гнуинг-Тара. И вот Сердце Утренней Зари, кивая головой подошел к свояченице и доложил руку на ее плечо.

А она уклонилась и воскликнула в гневе:

– Оставь меня! Пусть твои жены, старые гиены хлопают для тебя в ладоши!

Так она выдала гиену, раскрыв ее обман. Тогда Сердце Утренней Зари, схватив свой ассегай, бросился туда, где сидела гиена, и метнул в нее ассегай, но промахнулся. А гиена выскочила из дома и бросилась бежать, но, оступившись, попала в огонь и обожгла ногу. Гиена убежала, но украшения Гцо-Гнуинг-Тара, которые надевала гиена, остались лежать на том месте, где она сидела.

Сердце Утренней Зари стал бранить свояченицу за то, что она не сразу сказала ему о подмене и скрыла от него, что место его жены заняла гиена. Ведь гиена сидела к нему спиной, и он думал, что это Гцо-Гнуинг-Тара. Если бы она сидела к нему лицом, как это всегда делала его жена, он бы не ошибся. А если человек сидит к тебе спиной – мало ли кто может им оказаться! И вот так получилось, что он женился на гиене! Сердце Утренней Зари попросил свояченицу скорее сказать ему, где теперь его жена.

Но та ответила:

– Подожди, пока не рассветет. Мы пойдем туда, когда встанет солнце. Но не думай, что твоя жена осталась такой, какой она была прежде.

Утром он опять стал торопить свояченицу, чтобы они быстрее отправлялись.

Но она сказала:

– Прежде надо пригнать коз, чтобы выманить ее из зарослей тростника.

И вот они погнали коз к зарослям. Там Тсе-Де-Коё сказала мужу своей старшей сестры, чтобы он встал за ее спиной, а все остальные спрятались у него за спиной, так чтобы возле коз оставалась она одна.

Затем она позвала:

– О Гцо-Гнуинг-Тара, дай ребенку грудь!

Тут ее старшая сестра выпрыгнула из зарослей тростника и подбежала к ней. Но, заметив коз, она повернулась и бросилась на одну из них, а тем временем ее муж, ее младшая сестра и ее братья схватили ее. Потом зарезали коз и стали натирать Гцо-Гнуинг-Тара содержимым козьих желудков, и с нее стала сходить ее рысья шкура.

Тогда она сказала:

– Смотрите, не выдергивайте всю шерсть, оставьте немного волос на кончиках моих ушей, а то я перестану слышать.

И вот ее муж оставил кисточки на кончиках ее ушей. Но хотя братья Гцо-Гнуинг-Тара и вытащили ее из рысей шкуры и она снова превратилась в прекрасную женщину, она уже не могла больше есть личинки термитов-ведь ее околдовали отравленными личинками. И теперь она стала рысью, которая ест мясо.

Сердце Утренней Зари не мог простить гиенам, что они околдовали его жену, и с тех пор, возвращаясь домой он всегда держал наготове лук и ассегай. Он шел, вонзая ассегай в землю, а его огромные глаза горели, как огонь. И все боялись его из-за его глаз, шакалы разбегались при его приближении.